

ХОЖСКО-ВЯРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЖСКО-ВЯРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАТЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божією Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, великій князь финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Въ 5-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Феодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери нареченной **Анастасіей**.

Такое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ: писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну Анастасію Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 5-й день іюня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствования же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Возведенъ 25 мая въ санъ протоіерея благочинный 4-ой пѣхотной дивизіи, священникъ 14 пѣхотнаго Олопецкаго полка *Василій Турбинъ*.

Перемѣщены: священникъ Лѣснинскаго жевскаго монастыря и завѣдывающій Бордзюловскою второкласною церковно-приходскою школою священникъ *Петръ Кожанскій* перемѣщенъ на должность помощника настоятеля церкви г. Томашева Люблинской губ. и діаконъ Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви, состоявшій на псаломщической вакансіи *Іосифъ Чумаковскій* — на должность діакона Люблинскаго собора.

Перемѣщенъ съ 5 іюня, согласно прошенію, настоятель церкви с. Сѣрочина священникъ *Іоаннъ Рудковъ* на должность помощника настоятеля св. Николаевской церкви г. Замостья, (а не Бѣльскаго собора, какъ ошибочно напечатано въ № 25).

Выражена признательность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

1. Завѣдующему Метилинской школой протоіерею *Іоанну Михайловскому* и крестьянамъ д. Метилинъ за радѣніе ихъ о школѣ;
2. Завѣдующему Песочненской школой свящ. *І. Левчуку* за заботливость его о благоустройствѣ школы;
3. Священнику *С. Герштанскому*, завѣдующему Токарской школой, за труды по постройкѣ сей школы;
4. Завѣдующимъ школами: *Волько - Тарновской* свящ. *С. Лещуку* и *Липинской* свящ. *А. Вашкевичу* за заботы ихъ по постройкѣ школьныхъ домовъ и мастеру *Ігнатію Традицюку* за добросовѣстную постройку школьнаго дома въ д. Липинкахъ;
5. Священнику *Сѣроичковскому* за заботы его по постройкѣ Корницкаго школьнаго дома;

6. Псаломщику I. Пивдычуку за содѣйствіе въ обученіи пѣнію въ церковныхъ школахъ Пенявскаго прихода;

7. Учителю Пищацкаго училища Антону Степанову за его сочувствіе церковной школѣ;

8. Учителю Варшавской церковно-приходской школы С. Андрееву за усердныя занятія въ школѣ и Лидіи Поповой за успѣшныя и безмездныя занятія въ школѣ руководѣемъ

и 9. Учительницѣ Граевской церковно-приходской школы Еленѣ Бохенъ за отличныя успѣхи ученицъ въ преподаваемыхъ ею предметахъ и отличное состояніе школы въ воспитательномъ отношеніи.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Отъѣздъ Холмско-Варшавскаго Архіепископа Иеронима въ г. Карлсбадъ.

Высокопреосвященный Иеронимъ отбылъ въ Высочайше разрѣшенный ему двухмѣсячный отпускъ въ г. Карлсбадъ, Австрійской имперіи, 16 сего іюня въ 1 часъ 50 минутъ по полудни для поправленія здоровья. Наканунѣ этого дня, 15-го іюня, во всѣхъ церквахъ г. Варшавы было отслужено молебствіе Преподобному Иерониму по случаю дня Ангела Высокопреосвященнаго Иеронима. Въ самый день отъѣзда, 16 іюня, священнослужители г. Варшавы собрались въ 12 часовъ дня въ Кафедральный соборъ для совершенія молебствія въ отсутствіе Владыкѣ. Молебенъ начался непосредственно послѣ литургіи. На молебствіе священнослужители вышли во главѣ Архимандрита Евлогія, ректора Холмской семинаріи. Высокопреосвященный Владыка во время молебствія стоялъ на молитвѣ въ алтарѣ. Когда провозглашено было многолѣтіе, Высокопреосвященный Владыка вышелъ изъ алтаря и преподалъ благословеніе всѣмъ находившимся въ храмѣ.

На варшавско-вѣвнскій вокзалъ проводить Владыку собралось духовенство г. Варшавы; проводить Владыку прибылъ въ числѣ другихъ лицъ и оберъ-полиціймейстеръ г. Варшавы.

Преподавъ благословеніе всѣмъ собравшимся, Владыка вошелъ въ салонъ-вагонъ. Раздался третій звонокъ. Всѣ обнажили головы и Владыка сталъ осѣнять благословляющими руками стоявшихъ на платформѣ многочисленныхъ лицъ. Благословляющему Архiepастырю публика отдала прощальный глубокой поклонъ—и поѣздъ унесъ отъ насъ нашего Владыку до времени, когда Господь въ исполненіе молитвъ церкви, благополучно здрава возвратитъ его намъ.

Намъ думается, что находящееся въ Карлсбадѣ русское общество и вообще пребывающіе тамъ славяне встрѣтятъ Холмско-Варшавскаго Святителя съ благоговѣніемъ.

Холмско-Варшавскій Архіепископъ—это свѣтильникъ православія, горящій на окраинѣ Пруссіи и Австріи — міровъ р.-католическаго и протестантскаго. Въ 1899 году наша печать отмѣтила то глубокое впечатлѣніе, какое произвело на жителей г. Вѣны славянъ и не-славянъ кратковременное пребываніе нашего Архiepастыря въ Вѣнѣ по случаю освященія храма и какіе прекрасныя отголоски слышались, по поводу этого пребыванія, особенно въ славянскихъ газетахъ Австріи.

Мы переживаемъ время пробужденія единенія духа между славянами вообще. Австрія, по справедливости, называется страной разныхъ славянскихъ племенъ, которымъ такъ свойственъ духъ православія. Пребываніе православно-русскаго Архiepіея въ Австріи, въ Карлсбадѣ, въ теченіе сравнительно продолжительнаго времени, думаемъ, еще болѣе оживитъ знакомство Австрійскихъ славянъ съ величіемъ православія. Въ Карлсбадѣ они знакомятся съ православіемъ при посредствѣ находящагося тамъ благолѣпнаго храма. Укрѣпи, Господи, здоровье нашего Архiepастыря, дабы онъ могъ болѣе и болѣе содѣйствовать и на чужбинѣ славѣ православно-русскаго имени.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, православныхъ церквей и приходоу Константиновскаго, Радинскаго и Влодавскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, а также прихода Драгова Любартовскаго уѣзда Люблинской губерніи.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ недавнее униатское время ктитору церквей заботились объ учрежденіи органовъ, ибо никто, кромѣ „дика“, не умѣлъ пѣть въ церкви. Нынѣ въ каждомъ благоустроенномъ приходѣ есть свой хоръ пѣвчихъ, достигающій такихъ знаній и такого совершенства, что безъ особыхъ затрудненій поютъ архіерейскую литургію. Въ Яновѣ, Межирѣчи Новомъ и Старомъ пѣвчіе при архіерейскомъ служеніи пѣли концерты Бортиянскаго: „Восхваляю имя Бога моего,“ „Сей день его же сотвори Господь“, „Придите воспоймъ людие спасово тридцатое востаніе“. Нужно ли болѣшихъ успѣховъ въ пѣніи? Въ нѣкоторыхъ приходоу заводится общее пѣніе всею церковью. Не имѣютъ пѣвчихъ только тѣ церкви, гдѣ народъ безпуг-

¹⁾ См. № 25.

ный, не ходить въ церковь и дѣтей не посылаетъ, но такихъ мѣстъ не много, всего лишь въ 6 церквахъ не видѣли своихъ пѣвчихъ, а именно: въ Полюбичахъ, Прогалинахъ, Русской-Воли, Королевкѣ, Грудѣ и Хлопковѣ. Учрежденію и поддержанію хороваго пѣнія въ приходахъ много содѣйствуютъ и помогаютъ псаломщикамъ учителя министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Многие изъ учителей сами управляютъ хоромъ. Въ г. Яновѣ обучаетъ пѣнію и управляетъ хоромъ пѣвчихъ уѣздный казначей г. Ивановъ. Въ Кленовицахъ ведетъ хоръ учительница Киверская. Владыка поощрялъ хорошее пѣніе личною благодарностью регентамъ и хору, раздачею крестиковъ и книжекъ поющимъ и даже денежными наградами. Денежныя награды выданы пѣвчимъ Кричевскимъ, Гнойненскимъ, Горошковскимъ, Вогинскимъ, Жецинскимъ и Розвадовскимъ.

Для образованія народа въ каждомъ приходѣ имѣются школы министерскія и церковно-приходскія. На 71 приходъ — 125 министерскихъ училищъ и 98 церковно-приходскихъ, въ которыхъ обучается свыше 8000 дѣтей. Школы вообще переполнены дѣтьми и нѣкоторые настоятели просятъ объ открытіи второй школы въ селѣ—женской (въ Полюбичахъ) или особой школы въ деревни, гдѣ пока не открыта школа (д. д. Кулавкѣ, Самовичахъ — Непльскаго прихода, въ д. д. Поцѣлупкахъ и Красномъ — Макаровскаго прихода). О вліяніи школы на народъ о. о. настоятели свидѣтельствуютъ слѣдующее: „Одинъ годъ существуютъ школы грамоты въ д. д. Дѣтковскіе и Кошцахъ (Мшанскаго прихода), а благія послѣдствія ихъ уже замѣтны: нѣкоторыя изъ дѣтей въ воскресные и праздничные дни являлись съ учителями въ церковь, что разрѣшалось родителями дѣтей. Взрослые охотно собирались въ школу на вечернія собесѣдованія... Въ деревнѣ Дѣтковскіе даже просили священника почаще пріѣзжать къ нимъ.... Желаніе просителей я по возможности удовлетворялъ (въ приходѣ четыре церковно-приходскихъ школы) и посѣщалъ ихъ въ католическіе праздники, которые они празднуютъ“. Нужно замѣтить, что въ д. д. Дѣтковскіе и Кошцахъ сплошное упорствующее народонаселеніе. Настоятель Яновскаго прихода говоритъ, что благодаря вліянію Павловской церковно-приходской школы два мальчика и одна дѣвочка, дѣти упорствующихъ родителей, были въ текущемъ году у исповѣди и св. таинъ причастія. Пишущему пришлось лично видѣть, какъ въ Ябловскомъ приходѣ, Радинскаго уѣзда, крестили 18 лѣтнаго парня, бывшаго ученика мѣстной министерской школы, помимо воли упорствующихъ родителей просившаго крещенія. Отрадно было впоследствии слышать, что родители сего парня, узнавъ о самовольномъ крещеніи сына, не только не бранили его, но, расплакавшись, цѣловали его. Много скорби таится въ душѣ упорныхъ и думается, что просвѣщеніе, при помощи Божіей, по мо-

литвамъ церкви, облегчить ихъ страданія. Благо, что для прошедшихъ курсъ школьнаго ученія открываются бібліотеки для чтенія при школахъ, имѣются книги и брошюры при бібліотекахъ церковныхъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ заведены особыя книги для записи кому и какая книга выдана, когда возвращена. Всѣ такія книги покрыты подписями читающихъ.

Не видно нынѣ того сопротивленія, той злобы въ упорныхъ приходахъ, какія открыто проявлялись раньше. На всемъ протяженіи Подляшья, въ деревняхъ, селахъ, посадахъ и городахъ Владыку народъ встрѣчалъ съ подобающею честью, а работающіе на поляхъ, оставили свою работу, оказывали вниманіе и почтеніе. Часто по пути, въ приселкахъ, останавливали экипажъ Владыки, поднося хлѣбъ-соль и прося благословенія. Владыка охотно сходилъ съ экипажа, бесѣдовалъ съ народомъ, заходилъ въ школу, если таковая была, дарилъ учениковъ книжками и всѣхъ благословлялъ крестиками. Въ каждомъ приходѣ Преосвященнаго встрѣчали колокольнымъ звономъ, при чемъ братство выходило на встрѣчу къ воротамъ церковной ограды съ возженными свѣчами въ рукахъ, въ предшествіи св. креста съ св. иконами и хоругвями. Нерѣдко устраивались украшенныя зеленью и національными флагами арки, путь устилали хозяйскимъ холстомъ и усыпали цвѣтами. Церковный староста вездѣ первый привѣтствовалъ Владыку поднесеніемъ хлѣба-соли. Принимая хлѣбъ-соль, Владыка съ евангельскимъ благовѣстіемъ „Христосъ воскресъ“ по-нахальному христосовался со старостою, благодарилъ его за встрѣчу, спрашивалъ о лѣтахъ службы при церкви, о томъ что сдѣлано для церкви и затѣмъ, гдѣ благодарилъ старосту за хорошее состояніе церкви, колокольни, церковнаго погоста и ограды, церковнаго имущества, за приличный русскій звонъ, а въ другомъ мѣстѣ наставлялъ на что нужно обратить вниманіе, что исправить, какъ средства найти, какъ ими распорядиться. Послѣ бесѣды съ старостою, въ присутствіи встрѣчавшаго народа, Владыка благословилъ шествіе въ церковь, куда направлялся торжественно, съ пѣніемъ народомъ или пѣвчими насхальнаго тропаря. Въ церкви Владыку ожидало духовенство въ облаченіи, при чемъ мѣстный настоятель прихода привѣтствовалъ рѣчью, въ которой обычно знакомилъ съ исторіею прихода, развитіемъ православія, религиозно-нравственнымъ состояніемъ народа, прося въ заключеніи той или другой помощи, если приходъ въ чемъ либо нуждался, или молитвъ и благословенія Архипастырскаго, а за тѣмъ подносилъ св. крестъ и воду. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка направлялся къ святому алтарю, рассматривая по пути церковь и св. иконы. Въ алтарѣ, помолившись у св. престола, Владыка смотрѣлъ св. Антиминсъ, св. Дары, мѣрницы, богослужебныя сосуды, иконы и ризницу. Послѣ осмотра церкви, облачившись въ малое архіерейское облаченіе, Преосвя-

ценный совершалъ молебенъ храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, чтеніемъ четырехъ евангелій по сторонамъ храма, освѣщеніемъ народа св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Молебенъ оканчивался возглашеніемъ обычныхъ многодѣтій, при чемъ послѣднее возглашалось настоятелю прихода, прихожанамъ, братчикамъ и сестрицамъ мѣстнаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Крестныхъ ходовъ при молебнѣ не совершали въ Лысовѣ Константиновскаго уѣзда, Развадовкѣ, Мутвицахъ, Жешичкѣ и Орховѣ Влодавскаго уѣзда, гдѣ таковыя пока еще не совершаются по православному обряду. Въ Ново-Межирѣчской и Дратовской церкви Владыка совершалъ всенощное бдѣніе съ литією, въ Старо-Межирѣчской литургію, Яновской всенощное бдѣніе и литургію, Рожанецкой церкви освященіе воды на рѣкѣ Бугѣ и Лосивецкой церкви панихиду надъ могилой почившаго іерея Михаила Порошко, похороненнаго при церкви. Послѣ молебновъ и службъ Владыка обычно произносилъ поученіе и, примѣняясь къ состоянію прихода, гдѣ хвалилъ вѣру и усердіе народа, гдѣ поощрялъ добрую дѣятельность братства, гдѣ вразумлялъ колеблющихся и упорныхъ, наставляя ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и добродѣтельной жизни, а гдѣ разсѣивалъ злыя толки, несбыточныя надежды, охраняя вѣрныхъ отъ лжеучителей, властно воспрещая послушаніе таковымъ и общеніе съ ними. Отъ частныхъ службъ чтенія евангелій, на открытомъ воздухѣ, иногда въ холодную и ненастную погоду, отъ продолжительныхъ проповѣдей, произносимыхъ неопустительно въ каждой церкви во время объѣзда, у Владыки ослабѣлъ голосъ настолько, что нельзя ему было совершать божественныхъ литургій, назначенныхъ по маршруту въ с. с. Дратовѣ и Вытычюмѣ. Молебновъ однако Владыка не отмѣнилъ, продолжая таковыя до конца объѣзда, хотя евангелія читались во время молебновъ священниками. Не оставилъ Владыка и катихизаціи учащихъ въ церкви, или школѣ, если таковая была вблизи церкви, или на пути, при чемъ выяснялъ взрослымъ ихъ обязанность заботиться объ обученіи дѣтей грамотѣ и для сего аккуратно посылать ихъ въ школу, о значеніи грамотности для дѣвочекъ, о христіанскомъ долгѣ знать истинную вѣру и твердо исповѣдывать ее, знать заповѣди Божіи и исполнять ихъ. При объѣздѣ Владыка посѣтилъ 13 церковно-приходскихъ школъ и 20 министерскихъ. Церковно-приходскія школы посѣщены въ с. с. Павловѣ, Бубелѣ-граничюмѣ, Хлопковѣ, Мшаниѣ, Юневичахъ, Корницѣ, Бордзиловкѣ, Лѣсной, Витулинѣ, Ворсахъ, Вогицѣ, Пашенкахъ и Рожанкѣ.

Министерскія школы посѣщены: въ Гнойнѣ, Лосицахъ, Прохонкахъ, Витулинѣ, Сворахъ, Виторожѣ, Шосткѣ, Руднѣ, Яблонѣ, Мутвицѣ, Парчевѣ, Островѣ, Колеховицахъ, Устимовѣ, Дратовѣ, Каневолѣ, Верещинѣ, Вытычюмѣ, Собиборѣ и Ганскѣ. При испытаніи учащихъ Владыка преимущественно обра-

щалъ вниманіе на знаніе Символа вѣры, десяти заповѣдей, молитвы Господней, заповѣдей о блаженствахъ и объясненіе крестнаго знаменія, послѣ чего спрашивалъ объ устройствѣ храмовъ и принадлежностяхъ, о богослуженіи, исторіи ветхаго и новаго завѣта. Отпуская учениковъ, Владыка дарилъ ихъ книжками, молитвословами и крестиками. На каждый приходъ имѣлось въ запасѣ свыше 300 крестиковъ и 100 экз. книжекъ, но крестиковъ во многихъ приходахъ далеко не хватало и таковыя раздавались въ благословеніе домовъ лишь хозяйкамъ и дѣтямъ, остальной народъ получилъ лишь благословеніе. Владыка не выходилъ изъ церкви пока всѣхъ не благословилъ. Въ послѣднюю поѣздку роздано свыше 25000 крестиковъ и 8000 экз. молитвослововъ, книгъ и брошюръ.

По выходѣ изъ церкви Владыка обычно посѣщалъ домъ настоятеля прихода, гдѣ читалъ церковно-приходскую лѣтопись. На правильное веденіе церковно-приходскихъ лѣтописей Владыка обращалъ вниманіе священниковъ, при чемъ выяснялъ, что по лѣтописи можно судить о способностяхъ нищущаго, его отношеніи къ пастырскому служенію, наблюдательности въ приходѣ и дѣятельности. Говорилъ также Владыка о значеніи лѣтописи для исторіи и просилъ благочинныхъ скрѣпить всѣ лѣтописи при церквяхъ и наблюсти за правильнымъ веденіемъ и тщательнымъ храненіемъ ихъ.

При обзорѣ приходовъ Владыку сопровождали ключарь Холмскаго кафедральнаго собора, два соборныхъ діакона, инспекторъ народныхъ училищъ 1-го округа Сѣдлецкой учебной дирекціи М. В. Михаленко и 2-го округа Н. И. Теодоровичъ, въ Константиновскомъ уѣздѣ — Помощникъ Начальника уѣзда по административной части, въ Радискомъ — Начальникъ уѣзда и Начальникъ Земской стражи, во Влодавскомъ уѣздѣ — Начальникъ Земской стражи и мѣстные благочинные.

Въ нѣкоторые приходы выѣзжалъ Начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи и Начальники уѣздовъ Константиновскаго и Влодавскаго. Военное вѣдомство въ мѣстахъ своей стоянки встрѣчало Владыку въ строю, съ военными оркестрами исполнявшими гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь“...

Протоіерей Николай Глинскій.

Вѣрить ли мнѣ въ Бога или не вѣрить?

Диалогъ.

(Окончаніе)*).

Х.

Къ Свѣтозорову и Правдину подошелъ въ саду Николай Павловичъ.

*) См. №№ 20, 21, 22, 23, 24 и 25.

А я, сказалъ онъ, и не предполагалъ, что вы до сихъ поръ будете вести бесѣду объ одномъ и томъ же важномъ предметѣ. Прислушиваюсь—и оказывается, что молодые люди вдвоемъ философствуютъ. Впрочемъ, можетъ быть, я ошибаюсь: можетъ быть я долженъ былъ сказать: богословствуютъ.

— Мы отчасти философствуемъ, отчасти богословствуемъ, сказалъ Свѣтозоровъ, — говоримъ о бытіи Божіемъ. Философія стремится познать начало всего сущаго, познать истину всѣхъ истинъ, на основаніи только разума; богословіе же стремится къ познанію Бога на основаніи какъ разума, такъ и богооткровеннаго ученія. Не причисляя себя ни къ философамъ ни къ богословамъ, мы сегодня себѣ, просто, отъ души, бесѣдуемъ о величіи Божіемъ, о премудрости и благодати Божіей.

— Когда я разсуждаю, сказалъ Николай Павловичъ, о премудрости и благодати Божіей, то въ моей головѣ являются слѣдующія смущающія меня мысли. Если Богъ существуетъ и управляетъ нами, то почему онъ не устроилъ и не устроитъ такъ, чтобы на землѣ вовсе не было зла. Зачѣмъ, создавая человѣка, Онъ устроилъ его падкимъ и на грѣхъ? Зачѣмъ въ раю Господь насадилъ древо которое послужило искушеніемъ для нашихъ прародителей? Господь, конечно, все предвидѣлъ и предвидитъ, — зачѣмъ же Онъ создалъ человѣка со столь многими несовершенствами?

— Такіе вопросы, сказалъ Свѣтозоровъ, трудны для разрѣшенія только повидимому. Дѣло въ томъ, что Богу благоугодно было создать человѣка способнымъ приходить отъ совершенства къ совершенству, и для этого Творецъ одарилъ его разумомъ и свободою. А свобода предполагаетъ самостоятельное рѣшеніе человѣка на добро или зло.

— Не лучше ли было бы, чтобы у насъ вовсе не было свободы, но чтобы при этомъ не было и зла?

— Этотъ вашъ вопросъ равносильнъ слѣдующему: не лучше ли было бы намъ—людямъ—вовсе не звать того высокаго наслажденія, которое мы испытываемъ только благодаря нашимъ свободноразумнымъ дѣламъ, и не лучше ли было бы, чтобы мы совершали добро только инстинктивно, а не по свободѣ, приводящей насъ и ко грѣху?

— Именно, я такъ часто и думаю.

— Это мнѣніе ошибочное. Это значитъ сожалѣть, что насъ Богъ создалъ людьми. Добрыми качествами украшены и многія животныя: у всѣхъ ихъ есть любовь къ своимъ дѣтенышамъ; нѣкоторыя изъ нихъ, напр. овца, отличаются кротостію и другими добрыми свойствами. Но эти ихъ прекрасныя свойства не доставляютъ имъ высокаго разумнаго удовольствія; они иначе и поступать не могутъ, за эти добрыя качества никто и не награждаетъ животныхъ. Но человѣкъ, какъ существо свободное и разумное, самъ избирающій себѣ путь добродѣтели и самъ

устраняющій себя отъ пути зла, испытываетъ то священное, разумное, удовольствіе, какое свойственно только человѣку. Неужели найдется какое либо основаніе жалѣть, что мы идемъ по пути добродѣтели благодаря свободѣ, а не инстинкту? Неужели потому только, что существуютъ люди жестокіе, благодаря злоупотребленію свободою, мы должны жалѣть, что мы не созданы какъ овцы, которыя всѣ кротки по своей природѣ и никогда не бываютъ жестоки?

— Ну, зачѣмъ же вы сейчасъ же посылаете насъ къ овцамъ; лучше вспомните о вашихъ дѣтяхъ—существахъ незлобивыхъ, невинныхъ,—существахъ, чуждыхъ страстей и пороковъ. Да и нашъ Спаситель заповѣдуетъ уподобляться дѣтямъ.

— Дѣти, дѣйствительно, незлобивы и невинны—черты, которыми должны украшать себя всѣ люди. Но какое имѣютъ достоинство эти черты въ дѣтяхъ до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ развитія въ себѣ разума и самоопредѣленія по своему разуму? За добродѣтели въ дѣтскомъ возрастѣ никто не даетъ общественныхъ наградъ, какъ не награждаютъ и кроткихъ ягнятъ. Равнымъ образомъ не ставятъ въ вину дѣтямъ проступки, совершенныя подѣтски, неразумно;—не сажаютъ въ тюрьму и волченка безжалостно раздирающаго овцу или кота за съѣденіе канарейки. Насъ приводятъ въ умиленіе дѣтская радость и дѣтская печаль, но, вслѣдствіе того, что у нихъ не развиты еще разумъ и свобода, никто изъ насъ, я думаю, не желаетъ перемѣнить свой умъ на дѣтскій умъ, свою волю на дѣтскій капризъ, свою разумную радость, благодаря голосу совѣсти, на радость дѣтскую. Да и Спаситель заповѣдуетъ намъ имѣть добрыя качества дѣтей, а не подражать ихъ уму и воли. По заповѣди Спасителя мы должны добрыя качества осуществлять въ себѣ посредствомъ разума и свободы. Спаситель какъ бы такъ говоритъ намъ: „Люди, развивайте въ себѣ разумъ и свободу—качества, которыми вы болѣе всего приближаетесь къ Творцу—усвойвайте себѣ разумно и свободно тѣ добрыя качества, которыя имѣютъ дѣти по своей природѣ еще до развитія въ себѣ разума и свободы, и, если вы разумнымъ и свободнымъ образомъ не усвоите себѣ добрыхъ дѣтскихъ качествъ: незлобія, благопожеланія, покорности воли Божіей, любви къ добру и под.,—не войдете въ Царствіе Небесное”.— Неужели же мы, спрашивается, послѣ этого, могли бы пожелать, чтобы Богъ далъ намъ только дѣтскія добродѣтели и дѣтскія радости и въ тоже время лишилъ насъ разума и свободы, какъ ставящихъ насъ отвѣтственными за наши мысли и поступки?

— Да, теперь я понимаю, что истинная радость, истинное счастье для человѣка не мыслимо безъ разума и свободы. Но почему Богъ, промышляя о мірѣ и человѣкѣ, не устраняетъ отъ него все, что можетъ отклонить человѣка съ истиннаго пути? Словомъ, по-

чему Господь не внемлетъ молитвъ челоуѣчества: *не введи насъ во искушеніе.*

— Господь въ раю далъ заповѣдь челоуѣку не для того, чтобы его искушать, а для того, чтобы укрѣплять его въ добродѣтели. Запрещенное для первыхъ людей райское древо напоминаетъ мнѣ гимнастическій приборъ, укрѣпляющій силу и ловкость челоуѣка. Гимнастъ иногда самъ себя устраиваетъ препятствія на своемъ пути именно для того, чтобы болѣе укрѣпить свои силы. Наши прародители во зло употребили свою свободу не воспользовавшись данною имъ заповѣдію для укрѣпленія своего духа. Но Авраамъ, получившій отъ Бога повелѣніе принести своего сына въ жертву, сдѣлавшись готовымъ въ точности привести въ исполненіе Божию волю, сильно укрѣпилъ этимъ свою волю въ добрѣ и доставилъ своей душѣ великое блаженство.

Въ эту пору Николай Павловичъ сорвалъ съ дерева, подъ которымъ находились собесѣдники, прекрасное яблоко и сталъ его ѣсть, очевидно, съ аппетитомъ.

Вотъ и у меня, сказалъ Свѣтзоровъ, есть тоже сильное желаніе сорвать и съѣсть яблоко, на примѣръ вотъ это прекрасное;—вѣтка, на которой оно виситъ, такъ и наклоняется ко мнѣ. Но дѣло въ томъ, что сегодня мнѣ вредно ѣсть яблоко; вотъ я, смотря на васъ, Николай Павловичъ, и препобѣждаю искушеніе, не смотря на то, что эта вѣтка такъ меня соблазняетъ. Я разсуждаю такъ: если я одновременно съ вами и съ такимъ же аппетитомъ сегодня съѣмъ вотъ это прекрасное сочное яблоко, то поплачусь нездоровьемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней — и потому воздерживаюсь. Однако я далекъ отъ того, чтобы роптать на Бога за то, что во мнѣ теперь явилось пожеланіе съѣсть то, что для меня сегодня вредно; далекъ я, разумѣется, и отъ ропота за то, что я нахожусь теперь въ прекрасномъ саду, наполненномъ прекрасными и вкусными плодами, служащими для меня теперь искушеніемъ. Напротивъ, я благодарю Бога за дарованіе мнѣ разума и свободы. Благодаря этимъ качествамъ, я, какъ вѣнецъ творенія, царю надъ моими даже пожеланіями и свободно подчиняю мою волю Его волѣ, мою мысль Его уму. Нѣтъ сомнѣнія, что способность поститься какъ и молиться—это великій даръ Божій для челоуѣка,—и только челоуѣкъ на землѣ удостоенъ этого дара.

— Да, а мнѣ все таки думается, что для челоуѣка лучше было бы, еслибы не существовало искушеній.

— Для меня сегодня даже этотъ прекрасный садъ составляетъ искушеніе: я сегодня ничего не долженъ вкушать отъ прекрасныхъ плодовъ. Но желать, чтобы этого сада вовсе не было въ мірѣ, такъ какъ онъ для нѣкоторыхъ людей, примѣрно такихъ какъ я, можетъ иногда служить искушеніемъ, конечно, нельзя, тѣмъ болѣе, что, благодаря этому искушенію, я укрѣпляюсь въ своей душѣ, укрѣпляю этимъ даже и свое

тѣло. Да и Спаситель словами: *не введи насъ во искушеніе* не заповѣдуетъ намъ желать, чтобы мы никогда не встрѣчались ни съ какимъ искушеніемъ, а заповѣдуетъ намъ молиться, чтобы мы находили въ себѣ силу побѣждать искушенія и тѣмъ укрѣплять свой духъ болѣе и болѣе, подобно тому какъ святые люди, преодолевая искушенія, приходили отъ силы въ силу. Роптать на Бога за то, что Онъ, сотворивъ челоуѣка, поставилъ его въ возможность заблудиться отъ истиннаго для него пути, значить роптать за то, что Онъ, даровавъ челоуѣку разумъ и свободу, поставилъ его выше всѣхъ тварей на землѣ. Представимъ себя, я стою у вокзала желѣзной дороги, гдѣ расходятся многочисленныя рельсы, ведущія въ разнообразныя мѣста. Неужели я буду на кого либо пѣвать за то, что предо мною такъ много рельсовъ, могущихъ сбить меня съ истиннаго моего пути? Неужели я буду желать, чтобы Творецъ скрылъ отъ моихъ очей всѣ пути, кромѣ только того пути, который для меня именно сегодня нуженъ? Неужели, наоборотъ, я не долженъ благодарить Бога, что Онъ мнѣ далъ разумъ и свободу самому себя избрать истинный для меня путь, а всѣ другіе отвергнуть. И неужели челоуѣкъ — вѣнецъ творенія благодаря разуму и свободѣ — можетъ сказать: пусть бы Богъ лучше лишилъ меня разума и свободы, чѣмъ поставилъ меня въ возможность совершить заблужденіе? Не значило ли бы это роптать на Бога за то, что Онъ такъ высоко поставилъ челоуѣка, что Богъ только малымъ чѣмъ унижилъ его предъ ангелами?—Впрочемъ эти наши замѣчанія и не относятся къ главному предмету нашей бесѣды — о бытіи Божіемъ.

— Не относятся, то не относятся, но, можно сказать, и относятся. Вѣдь мы говоримъ о существованіи Бога, какъ Промыслителя міра и челоуѣка. Вотъ я и недоумѣваю: если существуетъ Богъ премудрый и прелобгій, то какъ же существуютъ искушенія, за соблазнъ которыми послѣдуютъ вѣчныя мученія? Вы мнѣ уже уяснили, почему Богъ сотворилъ Адама и Еву зная, что они нарушатъ Его заповѣдь; теперь я желалъ бы знать, почему Онъ сотворилъ людей, зная, что Онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ за сопротивленіе Его волѣ подвергнетъ вѣчному мученію?

— Твореніе только такого челоуѣческаго существа, которое бы могло слѣдовать въ своей жизни только по пути добра и въ тоже время не могло слѣдовать по пути зла, сопровождалось бы, очевидно, только стѣсненіемъ разумной свободы этого существа. Объ этомъ у насъ уже была рѣчь. Господь создалъ челоуѣка безгрѣшнымъ, невиннымъ. И можно ли въ самомъ дѣлѣ думать, что было бы лучше, еслибы Богъ вовсе не создавалъ челоуѣческаго рода, такъ какъ предвидѣлъ, что нѣкоторые люди злоупотребятъ своею свободою? Небыло ли бы это стѣсненіемъ того святаго дара, который называется свободою въ челоуѣческомъ родѣ? — Что же касается наказанія Божія,

то надо знать, что Богъ, собственно говоря, никого не наказываетъ и никому не мститъ, а наказываетъ человѣкъ самъ себя за свои грѣхи. Это наказаніе состоитъ въ томъ, что человѣкъ, предающій себя пороку, самъ себя удаляетъ отъ Бога—Свѣта истины. А вѣтъ Бога — тьма кромѣшная, куда и впадаетъ грѣшникъ чрезъ свое удаленіе отъ Бога. Наша земная жизнь—приготовленіе къ будущей, вѣчной. Воспользуемся въ этомъ случаѣ сравненіемъ, указываемымъ св. Иоанномъ Златоустымъ. Господь—Домовладыка, говоритъ Св. отецъ, приготовляетъ Свой блага для всѣхъ людей, но вкушаютъ эти блага только тѣ люди, которые, въ теченіе своей земной жизни, воспитали въ себѣ вкусъ къ этимъ благамъ. Вотъ хозяинъ устраиваетъ въ своемъ домѣ пиръ, приглашаетъ всѣхъ своихъ знаемыхъ на этотъ пиръ. Всѣхъ прибывшихъ въ его домъ на пиръ онъ приглашаетъ въ горницу, наполненную прелестнымъ солнечнымъ свѣтомъ. Гости вошли въ горницу восторгаясь прелестію свѣта въ ней. Но не всѣ гости переступили порогъ этой горницы: нашлись такіе, которые, еще непереступивъ порога, заволпили, что этотъ свѣтъ рѣжетъ ихъ глаза и производитъ головную боль; они предпочитаютъ тьму паче свѣта. Винавать ли хозяинъ дома, что нѣкоторые изъ его гостей вмѣсто свѣтлой комнаты отправились въ темную, пребываютъ въ темницѣ?—Далѣе. Домовладыка предлагаетъ гостямъ вкусить отъ его трапезы. Но въ то время, когда они восхищаются пиромъ, другіе прямо заявляютъ, что они не находятъ вкуса въ предлагаемыхъ блюдахъ и вообще въ этомъ пирѣ — и удаляются изъ горницы—мѣста для пира. Тоже будетъ и въ день послѣдняго суда Божія. Когда праведники будутъ веселиться въ Царствіи Отца ихъ, грѣшники, взирая на Ангца Божія, взявшаго грѣхи міра, будутъ звать: горы падите на ны и покройте насъ, но смерть убѣжитъ отъ нихъ.—Не ясна ли истина, высказанная св. Отцами церкви: Богъ благоволилъ сотворить насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ?

* * *

Какъ я благодаренъ тебѣ, сказалъ Правдинъ своему другу Свѣтозору, за то, что ты уяснилъ мнѣ эти важныя религіозныя истины. Въ душѣ я ощущаю отъ твоихъ убѣдительныхъ и сердечныхъ словъ какой то особаго рода цѣлительный бальзамъ, въ которомъ я нуждаюсь терзаемый сомнѣніемъ. По примѣру многихъ я не придавалъ значенія какому бы то ни было богословскому ученію; а готовъ былъ считать суетвѣріемъ все проповѣдуемое какой бы то ни было религіей. Къ этому меня располагалъ примѣръ многихъ лицъ, пользующихся не маловажнымъ значеніемъ въ обществѣ, которыя въ своей жизни не руководствуются вѣрою въ Бога, располагало къ этому распространенное мнѣніе, что современная наука находится въ противорѣчьи съ ученіемъ Богооткровеннымъ.

— Современная наука!.. Много ли она знаетъ о вселенной? Она до сихъ поръ не изучила надлежащимъ образомъ коры земли, которую человѣкъ попираетъ ногами, она до сихъ поръ не изучила способностей даже души человѣческой. Вотъ до какой степени современная намъ наука далека отъ совершенства! Не даромъ, по этому, недавно — лѣтъ тридцать тому назадъ—англійскіе ученые естествоиспытатели въ числѣ 210 человѣкъ, выразивъ искреннее сожалѣніе, что изслѣдованія научной истины употребляютъ нѣкоторыми во зло съ цѣлью бросить тѣнь сомнѣнія на истину Св. Писанія, заявили свое убѣжденіе, „что слово Божіе, отраженное въ священномъ писаніи, не противорѣчатъ одно другому, хотя бы они по видимому и не согласовались между собою; что науки естественныя находятся лишь на пути своего развитія и еще не достигли окончательнаго своего совершенства; что настаетъ время, когда обѣ эти книги, то есть книга природы и книга Завѣта придутъ въ совершенное согласіе. По этому, вмѣсто того, чтобы настаивать на кажущихся диссонансахъ между наукою и вѣрою, гораздо полезнѣе останавливать свое вниманіе на томъ, въ чемъ онѣ обѣ гармоничны”.

Стоитъ ли увлекаться примѣромъ тѣхъ недоучекъ или мнимоученыхъ, которые не благоговѣютъ предъ вѣрою въ Бога! О нихъ нужно только сожалѣть, что они находятся на ложномъ пути. Не лучше ли обращать вниманіе на религіозное воззрѣніе такихъ лицъ, ученость которыхъ извѣстна всему образованному міру! Вотъ отзывъ о религіи Кеплера, одного изъ знаменитыхъ ученыхъ астрономовъ. Оканчивая свой обширный ученый трудъ, этотъ ученый говоритъ: „Прежде, чѣмъ оставить этотъ столъ, за которымъ я дѣлалъ изысканія, мнѣ остается еще поднять руки и возвести очи къ небу и обратиться съ мсей сердечною мольбой къ Творцу всякаго свѣта: Ты, Который Своимъ вселенскимъ свѣтомъ, распространеннымъ Тобою во всей природѣ, освѣщаешь все и всѣхъ, возвысь наши помыслы до пожеланія божественнаго свѣта Твоей милости, Твоей любви, чтобы намъ когда нибудь подняться до вѣчнаго свѣта Твоей славы. Благодарю Тебя Господи и Создателю за всѣ тѣ радости и тѣ восторги, которые я испыталъ при созерцаніи твореній рукъ Твоихъ. Вотъ я оканчиваю книгу, которая содержитъ плодъ моихъ трудовъ; чтобы написать ее я употребилъ всѣ уметвенныя способности, которыми Ты одарилъ меня. Я исповѣдаю предъ людьми все величіе Твоего созданія, показывая имъ всѣ его совершенства настолько, насколько мои ограниченныя способности дали мнѣ возможность обнять безковечное. Я старался подняться до истины, узнать ее настолько совершенно, насколько это возможно, и если я сказалъ или написалъ что нибудь невѣрное, недостойное Тебя... научи меня, чтобы я могъ исправить, загладить сказанное. Кажется мнѣ, что я не искалъ для себя сла-

вы между людьми, воздвигая этотъ памятникъ, который долженъ быть посвященъ лишь прославленію Твоего имени. Кажется я не былъ увлекаемъ высокомеріемъ или надмѣнностью предъ удивительною красотою Твоего Творенія. Но еслибы это было не такъ, то скажи мнѣ Твою благость и Твое милосердіе и даруй мнѣ милость, чтобы книга, которую я только что кончилъ, никому никогда не могла причинить какого нибудь зла, но послужила бы къ прославленію Твоего имени и спасенію душъ”.

Долго еще молодые люди вели между собою бесѣду о величій Божіемъ и слабости человѣка. Въ дальнѣйшихъ строкахъ мы, чтобы быть краткимъ, изложимъ только сущность ихъ бесѣды. Что касается того, что между людьми находится много не вѣрующихъ, то надо замѣтить, что — такъ высказались собесѣдники — даже между носящими званіе христіанина встрѣчается не мало такихъ людей, которые не хотятъ знать правды Божіей, которые кичатся своимъ разумомъ и возлагаютъ свое упованіе на силу человѣческаго ума, а не на силу всемогущества Божія. Печальное явленіе! Весь этотъ міръ, въ которомъ мы видимъ удивительный порядокъ и красоту, исполняетъ самымъ точнымъ образомъ законъ Божій, прославляетъ верховнаго своего Творца и ни на одно мгновеніе не перестаетъ проповѣдывать о Его всемогуществѣ, премудрости и благости. Отъ малѣйшей пылинки, которая находится подъ нашими ногами, до яснаго солнца, которое свѣтитъ надъ нашими головами—все дорожитъ своею жизненною силою, преслѣдуетъ цѣль своего бытія, обращаясь къ его первоисточнику—Богу. Одинъ только человѣкъ—и только одинъ человѣкъ—какъ-бы по той причинѣ, что всеблагій Богъ одарилъ его многими высокими качествами, и между прочимъ свободою волею, не разъ возстаетъ противъ своего Творца, нарушаетъ вѣчную міровую гармонию, извращаетъ порядокъ. Омытый кровію Спасителя отъ своихъ грѣховъ, просвѣщенный свѣтомъ Его Евангелія онъ многократно пренебрегаетъ Его повелѣніями, попираетъ ногами достоинство своего высокаго человѣческаго и христіанскаго званія и живетъ, какъ хочетъ, какъ ему нравится, не рѣдко въ упорномъ противленіи святымъ заповѣдямъ Божіимъ.

Но что такое ты, слабое человѣческое существо, что осмѣливаешься не слушать повелѣній твоего Творца? Почему ты не идешь путемъ, который указываетъ тебѣ Господь? Что ты представляешь собою, человѣкъ?—ты земной прахъ, бѣдный червь земли, по которой ты ступаешь! Мѣсто твоего жилища наполнено твоими слезами; ты и называешь его юдолюю плача, ты существо слабѣйшее изъ всѣхъ слабѣйшихъ — ты умеръ бы въ первую минуту послѣ твоего рожденія, если бы не подоспѣла къ тебѣ сторонняя помощь и состраданіе. Съ каждымъ часомъ ты упадаешь на своихъ силахъ, подвергаешься тысячамъ опасностей, ты уносишься житейскою бурей подобно

песку пустынному или волѣ морской. Побуждаемый своею гордостію изъ камня ты строишь себѣ дворцы и памятники, но сверкнетъ молнія — и одинъ ударъ грома можетъ обратить въ прахъ все дѣло твоей гордости. Все чѣмъ ты владѣешь, не твое: здоровье, жизнь, имущество, таланты — все это ты можешь потерять въ одну минуту и составить изъ себя одну только незначительную кучку земли.

Ты часто гордишься своею наукою, своими познаніями, часто унижаешь своихъ собратьевъ, пытаешься даже опредѣлить границы существа безпредѣльнаго, но что значить твой разумъ? Что ты изслѣдовалъ? Уразумѣлъ-ли ты по крайней мѣрѣ самаго себя? Разрѣшилъ ли ты вопросы въ отношеніи къ другимъ великимъ и малымъ существамъ? Если бы ты и изслѣдовалъ истину и добылъ изъ подъ темнаго покрывала нѣсколько свѣта, пріобрѣтеніемъ котораго ты любишь хвастаться, то наука твоя ничего еще не значить, если ты не позналъ Бога и не уразумѣлъ святаго закона, если не возлюбилъ Его всѣмъ сердцемъ и ближняго своего не считаешь своимъ братомъ. Поднимись же человѣкъ насколько можешь надъ землею, возри съ возможной высоты долу и тогда увидишь, что такое твои братья и сестры на землѣ—этой небольшой частицѣ вселенной. Ни что иное, какъ незначительныя пылинки, бѣдные черви, подверженные страданіямъ, часто ропщущіе на то, что Высочайшая воля вывела ихъ изъ ничтожества. Что значить даже твоя разсчитанная на корысть добродѣтель, какъ не гробъ, красивый снаружи, а внутри исполненный нечистоты и гнили? Кто ты, слабое человѣческое существо, что осмѣливаешься не признавать Богооткровеннаго ученія и не уважать постановленій Господа и Бога твоего? Развѣ ты не знаешь, или, правильнѣе, развѣ знаешь, кто твой Богъ?

Не ожидай, чтобы и служитель алтара Господня, всею крѣпостію души своей вѣрующій въ Бога всеблагаго, всеправеднаго, всемогущаго и вездѣсущаго, былъ въ состояніи изобразить тебѣ неизобразимаго. Великій алтарь, на которомъ изображено Его пресвятое имя, простирается чрезъ все мірозданіе, отъ бездны морской и не измѣримой пропасти земной выше облакъ небесныхъ. Это солнце, этотъ мѣсяцъ, эти милліоны звѣздъ пусть повѣдаютъ тебѣ славу Божию. Внемли ихъ вѣщаніямъ. Спроси объ этомъ дрожащую отъ удивленія и страха природу, когда молнія и громъ раздаются съ четырехъ концовъ свѣта, и несутся всениспровергающія бури, когда эхоу и скала скалъ дрожащимъ звукомъ передаютъ распоряженія Его воли, когда вѣковой дубъ, какъ мягкая трава, отъ гласа Его преклоняетъ свою вершину, когда солнце закрываетъ покрываломъ темнаго облака свой ясный ликъ, а человѣкъ среди шума водъ и вѣтра, среди грохота грома и огненной молніи, дрожащій, какъ листъ на деревѣ, съ покорностію ожидаетъ, что принесутъ ему сіи провозвѣстники Бо-

жія величія, — благословеніе или несчасіе. Спроси человѣкъ о Богѣ у высокихъ горъ, спроси у источниковъ, устремляющихся на пространныя долины и нивы, которыми ты владѣешь, спроси у океана неизмѣримого въ своей глубинѣ. Спроси весеннее утро, которое съ золотыми лучами утренней зари изливаетъ на лице земли благодать Его любви и благодати для того, чтобы всякое твореніе укрѣпить и вскормить, чтобы приготовить пищу какъ для людей, такъ и для ничтожнаго червяка. Спроси, Кто этотъ Богъ, Который каждодневно совершаетъ такія чудеса могущества и благодати?

Спроси эти златоцвѣтныя звѣзды на тверди небесной, Кто ихъ устроилъ въ такомъ безконечномъ числѣ? Кто утвердилъ солнце и лулу силою своего слова? Кто управляетъ ихъ путями въ ихъ неизмѣримыхъ направленіяхъ?—Это Богъ, это Высочайшій Творецъ, Господь не имѣющій ни начала ни конца Своего бытія, непостижимый разумомъ и воображеніемъ, неизреченный словомъ!

Это Богъ Великій, Который сказалъ: *Азъ есмь*, Который существую, Котораго небо и земля не могутъ вмѣстить,—и человѣку остается только благоговѣнно преклониться предъ величіемъ Правителя вселенной.

Когда все временное достигнетъ конца, когда пройдутъ вѣка, и тогда религія и ея законы будутъ дѣйствовать, такъ какъ идеи, которыхъ она служитъ выраженіемъ, неизмѣнны, какъ неизмѣнно существо Божіе. Какъ между сыномъ и отцомъ, между матерью и дочерью существуетъ связь, святая и неизмѣнная, такъ между Богомъ Творцомъ и нами, Его дѣтьми, существуетъ такая же связь посредствомъ религіи, и эта связь будетъ существовать вѣчно.

И такъ, забывай, человѣкъ, чѣмъ ты обязанъ Богу, и служи Ему усердно, свято храни вѣру и усердно исполняй заповѣди; только за это ты можешь получить благословеніе Божіе на землѣ и на небѣ, во времени и въ вѣчности.

* * *

Бесѣдуя, друзья и незамѣтили, какъ ихъ застигъ вечеръ. Усилившаяся вечерняя темнота напомнила имъ о томъ, что уже время разойтись по домамъ. Они и разошлись, воздавая въ душѣ поклоненіе Богу и желая себѣ, другъ другу, да и всѣмъ людямъ, благъ временныхъ и вѣчныхъ отъ Бога Творца и Промыслителя всего сущаго.

Прот. А. Ковальницкій.

Замѣчательное архипастырское слово, сказанное архіепископомъ Амвросіемъ о направленіи, наблюдаемомъ въ нашихъ судахъ.

„Суды присяжныхъ”, говоритъ его высокопреосвященство, „нынѣ часто совсѣмъ теряютъ изъ виду

указанія христіанствомъ правильныя отношенія между правдою и милостію. У насъ любятъ повторять, что христіанство есть религія всепрощенія; потому многіе присяжные повѣренные, защитники защищающіе подсудимыхъ во что бы то ни стало стараются добиться прощенія даже самымъ тяжкимъ преступникамъ. Но ученіе Христово требуетъ отъ каждаго изъ насъ прощенія безъ конца только людей, причиняющихъ намъ личныя обиды, указывая въ этомъ нравственный подвигъ и обѣщая за это дѣло смиренія намъ самимъ помилованіе и прощеніе нашихъ согрѣшеній отъ Отца нашего небеснаго. Здѣсь мы имѣемъ полное право прощать, такъ какъ только противъ насъ совершены проступки. Но не то требуется отъ государственнаго суда, обязаннаго охранить силу законовъ и народовъ отъ бѣдствій и развращенія, утрашающая всѣхъ карою закона за преступленія, какъ и Самъ Господь угрожаетъ нераскаяннымъ грѣшникамъ вѣчными мученіями за грѣхъ. Поэтому и судъ человѣческой долженъ прежде всего раскрыть всю силу преступленія, всѣ подробности преступнаго дѣянія и всю глубину развращенія преступника, поправшаго законъ. Послѣ этого только, судя по обстоятельствамъ можетъ имѣть мѣсто снисхожденіе и освобожденіе отъ кары закона, или прощеніе“¹⁾.

Наши суды зачастую основываютъ свои рѣшенія на скороспѣлыхъ выводахъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что „всѣ люди болѣе и менѣе сумасшедшіе. Тяжкаго преступника непременно подвергаютъ изслѣдованію экспертовъ, и психіатры, осмотрѣвъ его черепъ, уши лицо и пр., рѣшительно утверждаютъ: „Должно быть,—сумасшедшій”. Изъ этихъ же принциповъ выводятся сужденія, ослабляющіе вину преступника—убійцы и грабителя—тѣмъ, что преступленіе совершено въ пьяномъ видѣ или въ раздраженіи, тогда какъ пьянство само по себѣ есть преступленіе, требующее наказанія, и должно увеличивать, а не уменьшать тяжесть преступленія. Сильное раздраженіе, отчего бы оно ни происходило, есть также преступленіе, обнаруживающее въ человѣкѣ развращеніе сердца, необузданную волю и помраченіе совѣсти—вслѣдствіе утраты, подъ влияніемъ страстей, самообладанія, отъ чего человѣкъ дѣлается звѣремъ, котораго не устрашаетъ даже убійство“.

Такого же взгляда придерживается почтенный архипастыръ и по отношенію къ пьянству.

„Нужно во всеуслышаніе народа объявить пьянство преступленіемъ и пьяницу преступникомъ противъ себя, семейства и общества и опредѣлить за него какъ за воровство, штрафы и наказанія; нужно, чтобы сельскія власти отмѣчали такихъ несчастныхъ

¹⁾ По мнѣнію сообщившаго въ редакцію эту выдержку изъ слова святителя Амвросія, слѣдуетъ передъ каждою присягою разъяснять присяжнымъ это положеніе.

въ своихъ волостяхъ и доносили о нихъ подлежащимъ начальникамъ для опредѣленія имъ наказаній, а для погибающихъ, такъ называемыхъ алкоголиковъ, устраивать особыя колоніи съ медицинскою помощью и принудительными работами, которыя уже и появляются. Пьянство не можетъ быть наслѣдственнымъ какъ привычка къ вину, а развѣ только въ смыслѣ природной слабости душевныхъ силъ, лишающей человека надлежащей способности владѣть собой и бороться съ своими порочными пожеланіями. Но отъ кого бы ни родился человекъ, въ дѣтствѣ онъ не проситъ водки и при наблюденіи за собою въ юности и зрѣломъ возрастѣ, не употребляя ее совсѣмъ или часто, пьяницею не будетъ. Очень горько христіанину видѣть въ людяхъ образованныхъ непониманіе истиннаго значенія этой страсти и въ судахъ отъ представителей науки, слышать оправданія одного преступленія, напримѣръ, убійства, другимъ, еще болѣе тяжкимъ, такъ какъ пьянство есть источникъ преступленій.

Желательно, чтобы въ нашемъ *уголовномъ* кодексѣ нашлись статьи, карающія проступки противъ трезвости, какъ въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство давно зачислено въ разрядъ такихъ проступковъ, которые жестоко караются по закону.

Изъ исторіи гоненій на православіе въ древней Польшѣ.

Всякій разъ, когда возникаетъ вопросъ о причинахъ паденія Польши, на первый планъ выдвигается вѣроисповѣднѣйшій вопросъ, т. е. вопросъ объ отношеніяхъ шляхетской Польши къ православному населенію. Это еще разъ напоминаетъ намъ статья г. Д. Дворжицкаго — „Гайдамацкое движеніе и уманская рѣзня 1768 года“ — въ февральской книжкѣ „Русской Мысли“.

Трудно себѣ представить, чтобы въ XVIII вѣкѣ, въ вѣкѣ просвѣщенія въ Западной Европѣ, въ вѣкѣ особеннаго полета философіи и широкой пропаганды о вѣротерпимости, могло существовать такое гоненіе на православную вѣру, какое было воздвигнуто на нее въ это время въ заднѣпровской Украинѣ. Хотѣлось бы вовсе не вѣрить въ существованіе тѣхъ насилій, какія допускались католиками, въ отношеніи христіанъ православной вѣры; но самые факты, голые, протокольные, безпристрастные и неподверженные ни малѣйшему сомнѣнію, говорятъ о невѣроятныхъ насиліяхъ со стороны католиковъ надъ православными въ польской Украинѣ. Достаточно познакомиться съ жизнью и дѣятельностью извѣстнаго архимандрита чигиринскаго Мотронинскаго монастыря, Мелхиседека Значко-Яворскаго, чтобы видѣть, какимъ ужасамъ, какимъ насиліямъ и издѣвательствамъ подвергался этотъ человекъ,

управлявшій съ 1753 года Мотронинскимъ монастыремъ, и какія муки терпѣли, заодно съ архимандритомъ православные священники, иноки и простые міряне, выступавшіе открытыми защитниками своей вѣры.

Едва только польскіе паны „пообѣдали“ заднѣпровскую Украину, едва они раздѣлили ее на губерніи, едва православные переселенцы успѣли утвердиться на новыхъ мѣстахъ, какъ тотъ же часъ обнаружены были явныя стремленія со стороны польскихъ помѣщиковъ вмѣшиваться въ вѣрованія крестьянъ, а со стороны католическихъ ксендзовъ и униатскихъ поповъ выказаны были открытыя стремленія къ католической и униатской пропагандѣ. Пропаганда понималась не въ смыслѣ мирной проповѣди католическихъ патеровъ, а въ смыслѣ „гвалтовнаго“, т. е. насильственнаго обращенія православныхъ приходовъ въ униатскіе или, какъ выразился архимандритъ Мелхиседекъ, въ смыслѣ „усилія, мукъ и грабежа“. Положеніе правобережной Украины тѣмъ болѣе было печально, что все православно-русское населеніе ея было лишено православно-русского епископа: правобережная Украина, отданная Польшѣ, признавала надъ собою духовную власть „заграничнаго“ епископа, жившаго въ лѣвобережной Украинѣ, въ г. Переяславѣ, какимъ на ту пору былъ престарѣлый Гервасій.

Высшія правительственныя распоряженія Рѣчи-Посполитой не только не охлаждали пыла слишкомъ горячихъ пропагандистовъ католичества, а, напротивъ того, поощряли и возжигали агентовъ этого дѣла. Такъ, въ 1764 году, при избраніи въ польскіе короли Станислава-Августа Понятовскаго, постановлено было на всеобщемъ сеймѣ польскимъ дворянствомъ и католическимъ духовенствомъ лишить православное населеніе Польши свободы вѣроисповѣданія и доступа къ общественнымъ чинамъ и должностямъ. Въ 1766 году въ униатской консисторіи города Радомысля объявлено было опредѣленіе, что вся Украина есть достояніе уни и что на этомъ основаніи она подсудна униатскому митрополиту. Вслѣдствіе такого опредѣленія почти вся Украина объявлена была виновною въ „неповиновеніи законной власти“, и надъ населеніемъ, ея, православно-русскимъ, наряженъ былъ инквизиціонный судъ. Въ этомъ же 1766 году римскій папа Климентъ издалъ особую буллу, посредствомъ которой возбуждалъ примаса католической церкви въ Польшѣ противъ всѣхъ не католиковъ. Вслѣдъ за этимъ поставлено было рѣшеніе, для обращенія „схизматиковъ“, т. е. людей православной вѣры, въ „настоящую“, т. е. униатскую вѣру, учредить на Украинѣ общество католическихъ миссіонеровъ и для содержанія ихъ наложить денежную пеню на всѣ православныя церкви и монастыри, отъ 500 до 1000 гривенъ. Объявлено было приказаніе устраивать по городамъ и селеніямъ Украины священныя униатскія процессіи съ цѣлью преклоненія православно-русского народа къ уни.

Главнымъ лицомъ, правителемъ украинскихъ монастырей и церквей, въ ту пору былъ на правой сторонѣ Днѣпра игумень Мотронинскаго монастыря, Мелхиседекъ Значко-Яворскій, Мелхиседекъ потребованъ былъ къ суду уніатскаго офиціала Мокринскаго. Командамъ всѣхъ форпостовъ на Днѣпрѣ отданъ былъ строжайшій приказъ не пропускать никого въ Переяславъ. Всякая попытка пробраться въ Переяславъ къ епископу для рукоположенія, полученія антимины или иной надобности наказывалась самымъ жестокимъ боемъ, 300 разъ кіями. На одномъ изъ такихъ форпостовъ схваченъ былъ самъ Мелхиседекъ, возвращавшійся изъ Переяслава на правый берегъ Днѣпра. После невѣроятныхъ насилій и самыхъ безчеловѣчныхъ издѣвательствъ, онъ былъ окованъ желѣзными кандалами, отправленъ въ далекую Волинь и тамъ, въ мѣстечкѣ Грудкѣ, раздѣтый донага, избитый, замученный голодомъ, буквально былъ замурованъ въ каменной тюрьмѣ. Только желѣзная воля, глубокая вѣра въ правоту дѣла и счастливый случай вернули къ жизни этого великаго страдальца за отчизну и православную вѣру...

Самъ польскій король Станиславъ-Августъ не чувствовалъ такому вѣрогоненію, но безсилень былъ остановить преслѣдованіе православныхъ на Украинѣ. Избранный въ короли, онъ издалъ 1 марта 1768 г. универсалъ о свободѣ вѣроисповѣданія; но противъ „московскаго наймита“, какъ называли его въ Польшѣ, образовалась партія, такъ называемыхъ конфедератовъ въ подольскомъ городѣ Барѣ „для спасенія ойчизны“. Заключивъ между собой священный союзъ, конфедераты открыли военныя дѣйствія противъ короля, сейма и заодно противъ „схизматиковъ“. По рѣшенію конфедератовъ запрещено было читать въ православныхъ церквахъ королевскій универсалъ о свободномъ исповѣданіи вѣры и вмѣсто того усилено было гоненіе на „схизму“. Распушенная шляхта цинично глумилась надъ выданнымъ королевскимъ универсаломъ и указывала для него самое непристойное назначеніе. Одинъ шляхтичъ, по имени Хайновскій, азартно кричалъ: „И королю отрубятъ голову за то, что схизматикамъ выдалъ привилей!“

Благодаря всѣмъ постановленіямъ 1764, 1766 и другихъ годовъ и въ особенности благодаря насиліямъ со стороны конфедератовъ, польская Украина ввержена была съ половины XVIII вѣка въ такую бездну несчастій, о какихъ въ настоящее время трудно и помыслить. „Тогда, какъ чреда безъ пастыря, какъ сиротѣлыя дѣти безъ отца, жили украинцы: кто хотѣлъ, тотъ и мучилъ ихъ“. Дѣло началось съ открытаго обращенія православныхъ церквей и монастырей въ костелы и уніатскія церкви. Если какому-нибудь уніатскому офиціалу приходило на мысль, что такая-то церковь нѣкогда принадлежала или должна принадлежать къ уніи, то такой офиціалъ собиралъ около себя ѣсколько человекъ польской милиціи и съ ней откры-

то набѣгалъ на намѣченную церковь. Тутъ онъ хваталъ священника, отбиралъ у него церковныя ключи, захватывалъ въ свои руки церковныя деньги и имущество и, въ случаѣ сопротивленія со стороны священника, билъ, мучилъ, истязалъ его, или же вовсе изгонялъ его изъ села, а его домъ и личное имущество разорялъ и грабилъ безъ остатка. Часто такіе несчастные изгнанники бродили съ голодной и оборванной семьей по окрестнымъ лѣсамъ, питаются кореньями и въ лучшемъ случаѣ подаеніемъ. „Уніаты дѣлаютъ нестерпимыя обиды православнымъ,—пишетъ очевидецъ, имѣнія (ихъ) разграбляютъ, въ засадахъ держатъ, волосы обрѣзываютъ священникамъ и бьютъ ихъ безъ милосердія, священные антимины, книги и что попадаютъ, изъ церквей забираютъ и дани на церкви благочестивыя болѣе, нежели вдвое, накладываютъ“.

Молитва.

Къ Тебѣ, Спасителю, я прибѣгаю
И искреннюю молитву приношу
Покаяться передъ Тобой желаю
И отъ грѣховъ избавиться хочу;
Ты всяку тварь вразумляеши
И бѣднымъ въ скорбяхъ помогаешь,
Молю жъ Тебя, услышь мое моленье
И недостойному прости мнѣ прегрѣшеня
Яже словомъ согрѣшилъ я,
Яже дѣломъ оскорбилъ Тя;
Ты все мнѣ грѣшнику прости
И въ царствіе небесное введи
А я стараться буду всей душею
Ужъ болѣе не грѣшить передъ Тобою.

М. М. Гайдовскій-Потаповичъ.

Замѣтка.

— „Присвятки“. — „Присвятками“ называются въ народѣ некоторые іюльскіе дни, въ которые нельзя работать. Того, кто въ эти дни будетъ работать, по народному мнѣнію, должно постигнуть Божіе наказаніе: его или убьетъ молніей, или пожаромъ отъ молніи истребитъ все его имущество.

Такими „громовыми праздниками народъ считаетъ: день св. пророка *Иліи* (20 іюля), день архангела *Гавріила* (13 іюля), день св. великомуч. *Пантелеймона* и, наконецъ, день св. *Маріи Магдалины* (22 іюля). Эти дни въ народѣ и называются „присвятками“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, въ томъ, что *Илія* пророкъ съ принятіемъ на Руси христіанства замѣнилъ въ представленіи двоевѣрныхъ нашихъ предковъ божество, ниспосылающее на землю громъ и молнію, т. е., замѣнилъ собою языческаго Перуна. Неудивительно, что *Ильинъ* день считается въ народѣ и „громовымъ праздникомъ“... Грозное свойство *Ильи* пророка было приписано, затѣмъ, народомъ и другимъ святымъ, какъ, напр., арх. *Гавріилу* и св. великомуч. *Пантелеймону*, дни которыхъ считаются также „громовыми“. Такое перенесеніе вѣрованій, пріуроченныхъ первоначально къ однимъ праздникамъ, на другіе въ народномъ календарѣ вещь обычная.

Какъ Илія пророкъ смѣнилъ въ народныхъ повѣрьяхъ и мѣстическихъ сказаніяхъ Перуна, такъ точно древнее поклоненіе языческой богинѣ весеннихъ грозъ и земного плодородія Фреѣ или Лаѣ перенесено на Марію Магдалину, которая въ народномъ представленіи часто отождествляется съ Пресвятой Дѣвой Маріей. Сербы говорятъ о ней, какъ о сестрѣ Иліи громовитого: при раздѣлѣ вселенной св. пророкъ Илія взялъ громъ небесный, а Марія — молнію и стрѣлу. Неудивительно, что въ устахъ народа день св. Маріи Магдалины называется иногда „огненная Марія“. „Илія громомъ бьетъ, а Марія молніей падитъ“, говоритъ народная поговорка. Такимъ образомъ, возлѣ грома, олицетвореннаго въ мужскомъ образѣ, является молнія, олицетворенная въ образѣ женскомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что у нашихъ предковъ—язычниковъ, да и въ большинствѣ другихъ языческихъ религій каждое божество мужескаго пола имѣетъ себѣ соответствующую пору, т. е., подобно ему божество женскаго пола Почитаніе первыхъ съ привѣтjemъ христіанства народъ сталъ приурочивать къ праздникамъ, посвящаемымъ церковію святымъ мужчинамъ, а почитаніе вторыхъ—къ праздникамъ въ честь святыхъ женщинъ.

Такимъ образомъ, у насъ появились народные праздники съ отъякомъ языческаго характера: св. Андрея и Екатерины, Ивана Купалы и Аграфены Купальницы, св. Пророка Иліи и огненной Маріи и т. д.

Будучи властительницею небеснаго огня—молніи, св. Марія Магдалина стала въ народномъ представленіи и властительницею и того огня, который палитъ внутренности болящаго человѣка и сводитъ его въ могилу. Такъ, по нѣкоторымъ рассказамъ народнымъ, св. Марія Магдалина наказываетъ лицъ, непочитающихъ ея праздникъ, холерою. Одинъ разъ, говоритъ народъ, въ праздникъ св. Маріи Магдалины ѣхали двое мужиковъ съ поля. По дорогѣ они нагнали черничку, посадили ее къ себѣ и довели до деревни. Здѣсь она встала съ повозки и вопла въ одну хату. Въ хатѣ справлялись крестины, и подгулявшіе гости стали смѣяться надъ черничкой. Тогда она сказала: „вы пьянствуете, а сегодня праздникъ святой Магдалины, а вы ее не чтите: въ церковь не ходите, дѣтей не учите молитвамъ, да еще и смѣетесь надъ черницей... Я, святая Магдалина, пришла посмотреть на васъ: кажется, вы совсѣмъ забыли Бога и его святыхъ"... Послѣ этого она наслала на всѣхъ находившихся въ избѣ холеру, отъ которой тѣ и померли. Затѣмъ она стала ходить и по остальнымъ хатамъ, вездѣ поражая холерою исключительно только тѣхъ липъ, которыхъ нашла за работой или разгуломъ. (Русскій Паломникъ).

тей и статей по разнымъ отраслямъ знанія для внѣкласснаго чтенія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Матѣрія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова. Редакторъ П. Игнатовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналъ „Церковно-приходская школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа пятнадцатомъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ ста-

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ. Почта Венгровъ
Ст. жел. дор. Соколовъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Отвѣздъ Холмска-Варшавскаго Архіепископа Іеронима въ г. Карлсбадъ. — Обозрѣніе Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмска-Варшавской епархіи, православныхъ церквей и приходоу Константинскаго, Радинскаго и Влодавскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, а также прихода Драгова Любартовскаго уѣзда Люблинской губерніи (окончаніе). — Вѣрять ли мнѣ въ Бога или не вѣрять? (окончаніе). — Замѣчательное архипастырское слово, сказанное архіепископомъ Амвросіемъ о направленіи, наблюдаемомъ въ нашихъ судахъ. — Изъ исторіи гоненій на православіе въ древней Польшѣ. — Молитва. — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 22 Іюня 1901 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.